

Константин Кинчев: говорить о высоком сусальным языком — это пошлость

Космос/сентябрь 2005 - 25 окт - с. 22

альбом рок

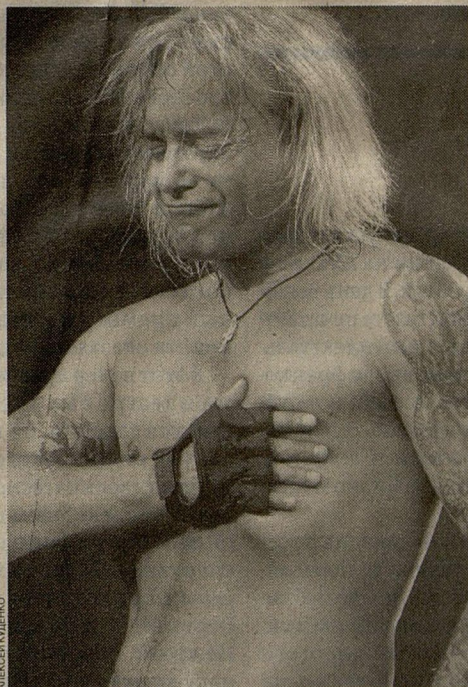
20 октября в продажу поступил новый альбом группы «Алиса», а на следующий день концерт группы был показан по «Первому каналу» сразу после высоко-рейтингового «Золотого граммофона». Показ концерта рок-группы целиком на ТВ считается провальным с точки зрения рейтинга, тем более если речь идет о такой тяжелой, агрессивной и совсем не «уикендной» музыке, как та, которую сейчас играет «Алиса». Эта жертва окончательно дала понять, что из всех русских рок-групп именно «Алиса» наиболее точно выражает в своих песнях сегодняшнюю государственную идеологию. В день релиза лидер «Алисы» в магазине «Союз» КОНСТАНТИН КИНЧЕВ посвятил БОРИСА БАРАБАНОВА в свою сегодняшнюю гражданскую позицию и пригласил в баню.

— По сравнению с предыдущей пластинкой «Сейчас позднее, чем ты думаешь» тексты альбома «Изгой», как мне кажется, вышли у вас более личными, философскими и мирными. Но музыкальная составляющая снова обращена скорее к физиологии, нежели к мозгам и душам.

— Рок-музыка — это ведь просто голая форма, как нож, которым можно убить человека, а можно отрезать хлеб. Форма альбома «Изгой» — та музыка, которая греет мою душу, которую мне нравится играть. Мне было интересно положить философские тексты на рифмовую форму.

— Нет ли опасения, что смыслы будут утеряны на фоне этой насыщенной музыкальной ткани?

— Хотелось бы верить, что нет, все-таки немецкие саундпродюсеры альбома сделали максимум возможного, чтобы сквозь рев гитар можно было услышать слова. Говорить о высоком сусальным языком — значит свалиться в пошлость. Все попытки протестантского мира совместить хвалу Господу с сусальной музыкой какие-то фальшивые. Если бы я думал о том, как донести свое слово до как можно более широ-

АЛЕКСЕЙ КУДЕНКО

кой аудитории, я превратился бы в попсара. Те, кто имеет уши, услышат.

— Альбомы «Алисы» 80-х годов были полны не только плакатных текстов, но и выглядели абсолютно актуальными и даже новаторскими музыкально. Насколько важно для вас быть новатором сегодня?

— Альбом пишется года два, и если задумываться о моде, то то, что кажется модным по началу, к концу работы уже выйдет из моды. Хочется быть не модным, а актуальным, то бишь современным. Таковым тебя делает не праздное отношение к вечности, к темам добра и зла, жизни и смерти, света и тьмы.

— Сложно найти не только на этом альбоме, но и вообще в русскоязычном роке последнего года песню более актуальную, чем «Звери». Слово «звери» в русском обиходном языке многозначно, и наряду с болезненной реакцией на трагедию в Беслане я вижу в этой песне вполне провокационное начало.

— Я сидел в деревне и смотрел телевизор. И 6 сентября 2004 года у меня появилась эта песня, как ответ на ситуацию. Там есть строчка,

которая меня достаточно долгое время мучила: «Зверья лечит только отстрел». Мучила настолько, что мне пришлось пойти к своему духовному отцу и поделиться своими сомнениями. Духовный отец сказал мне, что он согласен с этим текстом, но если меня что-то тревожит, то лучше поменять. И в альбоме я дал более взвешенную формулировку: «Цепь да клетка зверю в удел». Хотя на концертах я, наверное, буду петь так, как сочинил.

— Там есть еще фраза «Быть может, это горе соберет нас в кулак». Собралось?

— Если говорить о ситуации на Кавказе, то не побоюсь снова показаться мракобесом и радикалом и скажу, что некоторым структурам очень выгодно разжигание ситуации. И Грузия к этому прикладывает немалые усилия при помощи своих американских партнеров. И все эти визиты Кондолизы, и оранжевые повязки у террористов — все это звенья одной цепи.

— Меня до сих пор поражает, как работа в музыкальных жанрах, традиционно связываемых с сатанизмом, мистикой и фэнтези, сочетается в вас с православием, со стремлением к такой полукитчевой-полутеатральной героике на сцене, с кожаным килтом и дизайнерскими ботинками?

— У меня есть песня «Рок-н-ролл крест». Мне интересно совместить вот эти понятия (показывает металлическую «козу» и тут же складывает пальцы в жест, которым осеняют себя при крестном знамении). Насчет одежды. Не так давно мне нравилось, чтобы было как можно меньше одежды, это удобно в турне, я сбрасываю полтора килограмма за концерт. Мой новый костюм я сам подобрал себе, когда мы сводили альбом в Германии. Мне в нем абсолютно кайфово. Это некая броня.

— Когда сталкиваешься с этой махиной под названием «Алиса», трудно себе представить человека, который все это сочиняет, сидя с акустической гитарой на кухне.

— Да еще живущего по полгода в деревне. Да? Вы приезжайте ко мне в деревню, посмотрите, как я живу. Попарю вас в бане. И купаетесь в озере. Может быть, и к тому, что мы делаем, станете относиться чуть мягче.